

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-158-181

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТРЕНИНГ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ОТЧУЖДЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. А. Степанова¹, Э. Э. Сыманюк²

*Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.*

E-mail: ¹stepanova.step@mail.ru; ²e.e.symanjuk@urfu.ru

Аннотация. Введение. Естественным следствием активизации территориально-трудовой мобильности населения в современном мире является расширение межкультурных и межнациональных контактов, которые далеко не всегда бывают позитивными и конструктивными. К основным причинам напряженности межэтнических взаимоотношений коренных народов и мигрантов относится трудность адаптации переселенцев к новым условиям проживания. Процесс аккультурации сопровождается их стремлением изолироваться, что воспринимается коренными жителями территории как опасность. Актуальной проблемой и в России, и в других странах становится приобщение мигрантов к незнакомой им социокультурной среде, не угрожающее этническим ценностям.

Цель статьи – представить итоги апробации тренинга по профилактике этнической отчужденности личности и формированию биэтнической идентичности.

Методология и методики. Исследование осуществлялось с опорой на концепцию «отчужденность – идентичность». На констатирующем этапе диагностики мигрантов (n = 410) был задействован комплекс методик кросс-культурной и этнической психологии. Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с применением коэффициента корреляции Пирсона. Для испытуемых с высокими показателями по шкале «отчужденность» (n = 15) был разработан и проведен специальный тренинг, результаты которого на контрольном этапе диагностики обрабатывались также посредством математико-статистических процедур с использованием Т-критерия Вилкоксона.

Результаты и научная значимость. Определены основные характеристики этнической отчужденности: социальная дезадаптация, депрессивность и дис-

гармония личности, ностальгия по родной культуре, индивидуализм, идентификация с родным этносом. Доказывается, что авторский этнокультурный тренинг способствует успешной адаптации переселенцев: личностное развитие, обучение нормам поведения в поликультурном пространстве и обретение межкультурной коммуникативной компетентности позволяют им встроиться в новую среду и чувствовать себя в ней более уверенно и комфортно.

Практическая значимость. Предлагаемый методический инструментарий может быть внедрен в практику специалистов, реализующих государственную программу по адаптации мигрантов, работников социальных служб, информационных и адаптационных центров, сотрудников организаций и субъектов общественных объединений, занимающихся проблемами мигрантов.

Ключевые слова: отчужденность, этническая отчужденность, биэтническая идентичность, профилактика, этнокультурный тренинг.

Благодарности. Авторы статьи выражают признательность Автономной некоммерческой организации «Информационно-правовой центр “Интеграция Европа – Азия”» за поддержку в проведении исследования, а также рецензентам и редакторам, оказавшим значительную помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Степанова А. А., Сыманюк Э. Э. Этнокультурный тренинг как фактор профилактики этнической отчужденности личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 5. С. 158–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-158-181

ETHNOCULTURAL TRAINING AS A FACTOR IN PREVENTING ETHNIC ALIENATION OF A PERSONALITY

A. A. Stepanova¹, E. E. Symaniuk²

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹stepanova.step@mail.ru; ²e.e.symaniuk@urfu.ru

Abstract. *Introduction.* In the modern world, the expansion of cross-cultural and international contacts, which are not necessarily positive and constructive, is a natural consequence of activation of territorial and labour mobility of the population. The difficulty of adaptation of migrants to new living conditions belongs to the main causes of tension in interethnic relationship between indigenous peoples and migrants. The process of acculturation of migrants is accompanied by their desire to isolate themselves, which is perceived as a threat by the indigenous population of the country. Relevant scientific problem is the adaptation of migrants to unfamiliar socio-cultural environment without threatening the values of their own ethnic group.

The *aim* of this research is to present the results of approbation of ethno-cultural training for the prevention of ethnic alienation and the formation of bi-ethnic identity.

Methodology and research methods. The present research was based on the concept of “alienation-identity”. In the course of the ascertaining stage of diagnosis of migrants (n = 410), a set of methods of cross-cultural and ethnic psychology was used. The obtained results were processed through mathematical and statistical analysis using the Pearson correlation coefficient. A specially designed training for examinees with high rates on the scale of “alienation” (n=15) was developed and conducted. The results of the control stage of diagnosis were processed through mathematical and statistical procedures using the Wilcoxon signed-rank test.

Results and scientific novelty. The main characteristics of ethnic alienation are defined: social disadaptation, depression and disharmony of a personality, nostalgia for native culture, individualism, identification with native ethnos. It is revealed that ethnocultural training contributes to the successful adaptation of migrants: personal development, instruction on the accepted standard of behaviour in a multicultural society and acquisition of intercultural communicative competence allow migrants to adapt to a new environment and to feel more confident and comfortable.

Practical significance. The proposed methodological tool can be employed by experts, who implement the state programme on the migrants’ adaptation. Moreover, the methodological toolkit can be useful for representatives of social services, workers of information and adaptation centres and staff of other organisations working on migration issues.

Keywords: alienation, ethnic alienation, biethnic identity, prevention, ethnocultural training.

Acknowledgements. The authors are grateful to Autonomous Non-Profit Organisation “Legal-Informational Centre “Integration of Europe-Asia” for providing support to the present research. Also, the authors would like to express their gratitude to the reviewers and editors for their considerable assistance.

For citation: Stepanova A. A., Symaniuk E. E. Ethnocultural training as a factor in preventing ethnic alienation of a personality. *The Education and Science Journal*. 2019; 5 (21): 158–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-5-158-1801

Введение

Современный миграционный процесс меняет мир. Основной тенденцией культурно-цивилизационного развития становится взаимовлияние культур. В этой связи при рассмотрении актуальных общественных проблем используется межкультурный подход, предполагающий уважение

этносов друг к другу; упрочение солидарности и обоюдной поддержки между их представителями; взаимное понимание и правильную оценку многоэтничности; отказ от дискриминации и изоляции. Интерес к вопросам многокультурности свидетельствует о признании различий между людьми в качестве базовой ценности, принятии и одобрении существующего разнообразия расовой, этнической, религиозной, половой принадлежности. Однако путь к толерантному взаимодействию представителей разных культур сопровождается определенными трудностями.

Российское общество переживает кризис во многих сферах жизни, но особо опасный характер приобретает напряженность в области межэтнических отношений. Одной из ее основных причин являются трудности адаптации мигрантов к новой среде. Психологические проблемы, сопровождающие процесс их аккультурации, приводят к стремлению обособиться и изолироваться от основного населения страны. Вследствие этого на территориях крупных городов России формируются жилые микрорайоны, заселенные представителями одного этноса, появляются образовательные учреждения, в которых обучаются лица преимущественно одной национальности, и т. д. Таким образом, происходит не социализация прибывающих мигрантов в новую этническую среду, а их изоляция и создание национальных анклавов. Коренные жители негативно относятся к подобным формированиям, воспринимая их как угрозу со стороны чужаков. Сложные процессы взаимодействия этносов и культур оказывают значительное влияние на особенности и способы поведения людей в современном развивающемся мире. Возрастающая деструктивная направленность этого контактирования требует немедленного вмешательства, в том числе решения трудностей мигрантов в период их аккультурации.

В возникающих конфликтах обычно две основные группы участников – коренное население и мигранты. Если последние идентифицируют себя с этносом, может вмешаться третья сторона – диаспора. Регуляторная функция конфликтных взаимоотношений отводится четвертой стороне – властям. В рамках ее выполнения президент России В. В. Путин летом 2017 г. подписал указ, наделяющий Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) полномочиями по «выработке и реализации государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ» и включающий в его функционал «нормативно-правовое регулирование и оказание государственных услуг в сфере государственной национальной политики, социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных

граждан в РФ». Указанным ведомством разработан проект закона о социокультурной адаптации мигрантов – первого не только в России, но и в мире.

Атлас новых профессий (Сколково), которые появятся до 2020 г., включает специалиста по адаптации мигрантов, который должен будет «обучать национальному языку и культуре, в том числе через онлайн-платформы»¹.

Научное сообщество уделяет большое внимание миграционным проблемам, однако остаются неизученными психологические трудности, сопровождающие процесс аккультурации и интеграции переселенцев. Несмотря на большое количество используемых программ и действующих центров по социальной адаптации мигрантов, до сих пор не разработано эффективной методики преодоления указанных трудностей. В связи с этим актуальной научной задачей становится адаптация прибывающего населения к новой среде и оказание ему помощи в приобретении этнической идентичности, которая позволит приобщиться к другому этносу без угрозы утраты ценностей собственного. Успешная интеграция новых жителей в полиэтничное пространство, как следствие, будет способствовать гармонизации межэтнических взаимоотношений в российском обществе.

В статье раскрывается феномен этнической отчужденности, характеризующий процесс изоляции мигрантов от новой этнической среды, описана структура разработанного авторами этнокультурного тренинга по профилактике данной отчужденности и формированию биэтнической идентичности и представлены результаты его апробации.

Обзор литературы

Этническая отчужденность как одна из основных психологических проблем, сопровождающих миграцию, и причин развития этнической напряженности в стране еще мало изучена, что определяет актуальность представленного исследования.

Как психологический феномен отчужденность рассматривается в зарубежной психологии и социологии с начала XX в. (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, З. Фрейд, Э. Фромм). В отечественной науке интерес к этому явлению появился позже и упоминания о нем встречаются значительно реже (А. А. Крылов, В. Г. Крысько, Н. Е. Покровский, С. В. Попова).

---

¹ Специалист по адаптации мигрантов // Атлас новых профессий Сколково. 2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 18.01.2019).

Теоретический анализ публикаций российских специалистов показал, что категория «отчужденность» часто подменяется термином «отчуждение». Например, существуют трудности перевода на русский язык понятия «alienation», которое используется в зарубежных источниках для описания утраты связи в системах «человек – результаты деятельности», «человек – общество», «человек – социальная группа». Так, Д. М. Зиновьевой оно переводится как «отчуждение» [1], в то время как в работах З. Ратайчак фигурирует термин «отчужденность» [1].

С целью разграничения названных терминов рассмотрим особенности соответствующих явлений.

Исследования в области отчужденности личности можно разделить на следующие тематические группы:

1) виды отчужденности: социальная (Я. В. Башмановская [2], И. С. Гусева [3], Е. О. Смолева [4], О. Heath [5], М. Н. Lystad, А. Emami, G. Higginbottom, J. Saffour [7], D. Schopflocher); этническая (Е. Д. Максимчук [7], С. В. Попова, J. C. Chukwuorji [8], L. Garratt, С. М. Ifeagwazi, E. Zacchaeus); профессиональная (Г. Мануйлов, Э. Э. Сыманюк, А. Б. Шнейдер, D. S Chiaburu, I. Diaz, A. De Vos) отчужденность; отчужденность в межличностных (С. В. Духновский, В. Н. Куницына) и детско-родительских отношениях (А. М. Винникова, Ж. М. Глозман, Э. А. Дружинина, А. М. Чепелева, L. S. Aloia, C. Strutzenberg);

2) отчужденность и идентичность (М. В. Ворончихина [10], А. П. Поползина, О. А. Топильская [11], А. А. Щербинин, J. M. Ellis [12], M. Foddy [13], M. J. Halloran, F. Jongkind, C. J. Nellum, L. L. Rowley, A. A. Stukas, C. Tanti);

3) этническая (Н. В. Власова, А. В. Миронов [14], Г. С. Степанова, N. Hutnik, A. Nandi [15], L. Plat, M. Verkuyten [16]) и биэтническая идентичность (А. А. Леонтьева [17], К. В. Ким, Т. Г. Стефаненко [18], Е. И. Шлягина, М. Е. Gallardo [19], М. А. Gonzales-Backen [20], D. Grbic [21], В. W. McNeill);

4) аккультурация как процесс изменений, которые происходят в психике конкретной личности в рамках межкультурного диалога (Н. Л. Антонова [22], К. У. Грейз, В. В. Кашпур, А. В. Меренков, И. Г. Поправко, G. Arulmani, J. W. Berry, A. Der-Karabetian, L. D. Ertashoglu, E. Gursoy, A. E. Perez-Rojas, J. Szapocznik, I. Zak);

5) маргинальность личности как характеристика индивида, который находится на границе двух различных, нередко антагонистических культур (Н. Е. Дробязко, А. С. Ким, В. Г. Крысько, Р. Э. Парк, Т. Г. Стефаненко, А. Ghosh, M. Shah, E. Stonequist, M. Suliman, A. Ullah);

6) методы адаптации к новой этнической среде мигрантов (В. В. Кашпур, В. В. Константинович, И. Г. Поправко, Т. Ю. Ласовская [23], А. Б. Мулдашева, Ф. П. С. Нето [24], К. А. Пшенко, В. В. Смирнова, А. Н. Султанова,

А. В. Сухарев, Е. И. Филиппова, А. А. Хохлов, М. С. Якушкина, A. N. Alvarez, F. Belgrave¹, D. Boyd, J. Castellanos, A. M. Gloria, K. L. Suyemoto); беженцев и вынужденных переселенцев (С. И. Беляев, В. В. Грищенко [25], В. В. Константинов, Г. У. Солдатова, Н. Д. Султанова, С. Kyriakides, W. A. Scott, R. Scott, K. Valtonen).

Обобщив содержание научной психологической литературы, мы склонны согласиться с пониманием отчужденности как проявления таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы осознаются как противоположные ему [25]. Соответственно, этническая отчужденность представляет собой противопоставление субъекта новой этнической среде, сопровождающееся ощущениями изолированности и враждебности по отношению к другим индивидам, группам и в целом всему чуждому этническому сообществу.

Анализ научных работ также позволил выделить ряд внутренних состояний, свойственных индивиду, переживающему отчужденность:

- потеря самоидентификации, которая заключается в конфликте между актуально существующим и потенциальным бытием и чувстве утраты индивидом своего «Я»;
- чувство бессилия, бессмысленности существования, невозможности достичь жизненно важных целей;
- сниженный уровень ожиданий и отсутствие надежды на лучшее;
- восприятие окружающей реальности как мира, в котором утрачены социальные нормы, разрушены традиционная культура и привычная система ценностей;
- ощущение одиночества, исключенности из системы этнокультурных связей и, как следствие, распад межличностных взаимоотношений;
- противопоставление себя другим индивидам, группе, обществу в целом, чувство изолированности и чуждости;
- неудовлетворенность трудом, которая возникает прежде всего у людей с низким социальным статусом и заработной платой и средним уровнем образования.

Перечисленные характеристики отчужденности, справедливые и для ее этнической разновидности, имеют прямое отношение к потере самоидентификации, т. е. к проявлению острых противоречий между личностной картиной мира, включая Я-концепцию, и тем реальным миром, с которым человеку пришлось столкнуться.

---

¹ Council of National Psychological Associations for the Advancement of Ethnic Minority Interests. Psychology Education and Training From Culture-Specific and Multiracial Perspectives: Critical Issues and Recommendations // Washington, DC: American Psychological Association. 2009 [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/education-training.pdf> (cited 14.01.2019).

Отчуждение определяется исследователями через противопоставление идентификации. Дихотомия «идентификация – отчуждение» описывает взаимобратные процессы, при этом конечным результатом первого является идентичность, а второго – отчужденность [10–13]. Таким образом, отчуждение – это процесс, а отчужденность – его результат.

К определению видов и типов этнической идентичности научный мир подходит разными способами. Для нашего исследования наибольший интерес представляет модель, предложенная канадским кросс-культурным психологом Дж. Берри. Автор описывает четыре типа этнической идентичности в зависимости от уровня идентификации со своей и чужой этнической группой:

- моноэтническая идентичность;
- измененная этническая идентичность;
- биэтническая идентичность;
- маргинальная этническая идентичность.

Наиболее благоприятным для личности вариантом адаптации в поликультурном пространстве является биэтническая идентичность, поскольку она дает возможность воспринимать разные ракурсы окружающей среды и знакомиться с опытом и наследием иной культуры без ущерба для норм и ценностей собственного этноса [26].

Материалы и методы

Проведенное нами исследование, которое является продолжением изучения характеристик отчужденности от нового этноса и методов формирования биэтнической идентичности, включало четыре этапа.

Первый этап предусматривал анализ достижений социальной, этнической и кросс-культурной психологии в интересующей нас сфере и определение возможностей их применения. В качестве метода поддержки мигрантов был избран этнокультурный тренинг, предусматривающий развитие межкультурной коммуникативной компетентности, снижение уровня напряженности межэтнического взаимодействия и формирование навыков конструктивного урегулирования стрессовых ситуаций при адаптации в новую этническую среду [18].

На *втором этапе* проводилась констатирующая диагностика мигрантов – представителей определенного этноса, добровольно или вынужденно покинувших свою историческую родину.

В качестве диагностических инструментов использовались следующие авторские методики [28]:

- «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (А. В. Янковский), которая включает шесть шкал: адаптивность, комформность, интерактивность, депрессивность, ностальгия, отчужденность;

● тест культурно-ценностных ориентаций (Л. Г. Почебут), предусматривающий анализ приверженности одному из трех типов культуры: традиционной, современной или динамически развивающейся;

● «Показатели индивидуализма – коллективизма» (Л. Г. Почебут);

● «Социальные эталонные переменные» (Л. Г. Почебут), включающая десять шкал: аффективность, аффективная нейтральность, универсализм, партикуляризм, ориентация на себя, ориентация на коллектив, качества личности, результат деятельности, специфичность, диффузность;

● «Виды и компоненты толерантности – интолерантности» (Г. Л. Бардиер), которая позволяет оценить, насколько развиты используемые личностью виды толерантности (межпоколенная, гендерная, межличностная, межэтническая, межкультурная, межконфессиональная, профессиональная, управленческая, социально-экономическая, политическая) и ее компоненты (аффективный, когнитивный, конативный, потребностно-мотивационный, деятельностно-стилевой, этико-нормативный, ценностно-ориентационный, личностно-смысловой, идентификационно-групповой, идентификационно-личностный);

● «Personal change-readiness survey» (PCRS) – «Личностная готовность к переменам» (адаптация Н. А. Бажанова, Г. Л. Бардиера), включающая семь шкал: страстность, находчивость, оптимизм, смелость и предпримчивость, адаптивность, уверенность.

Наше внимание было сосредоточено на мигрантах, покинувших привычное место проживания и переехавших в Свердловскую область. Поскольку Россия – полиэтническое государство, выборка испытуемых (n = 410) была представлена смешанным составом – и переселенцами из-за рубежа, и субъектами внутренней миграции, средний период пребывания которых в области составлял 5 лет.

Распределение респондентов согласно значимым характеристикам оказалось следующим:

● этническая принадлежность: таджики – 28%, татары – 14%, башкиры – 12%, армяне – 12%, узбеки – 11%, киргизы – 11%, украинцы – 7%, белорусы – 5%;

● пол: мужчины – 45%, женщины – 55%;

● возраст: молодежь (от 18 до 30 лет) – 15%, граждане зрелого возраста (от 30 до 50 лет) – 55%, предпенсионного возраста (от 50 до 60 лет) – 30%;

● профессиональная принадлежность:

– все мужчины являлись представителями рабочих профессий (токарями, слесарями, строителями, водителями);

– среди женщин преобладали домохозяйки (47%), остальную часть составили рабочие (маляры, мастера, контролеры – 30%) и обслуживающий персонал (21%), а также преподаватели русского языка для мигрантов (2%).

Третий этап заключался в разработке и проведении на базе Автономной некоммерческой организации «Информационно-правовой центр «Интеграция Европа – Азия»» (г. Екатеринбург) этнокультурного тренинга.

Апробация данной методики осуществлялась для проверки гипотезы о том, что меры психологической профилактики будут способствовать преодолению этнической отчужденности и формированию биэтнической идентичности.

Группу участников тренинга составили мигранты с высокими показателями по шкале «отчужденность» ($n = 15$), установленными по результатам констатирующего этапа.

На *четвертом этапе* осуществлялась контрольная диагностика. Полученные данные были подвергнуты процедуре математико-статистической обработки с использованием Т-критерия Вилкоксона. Обработка данных проводилась с помощью программы Statistica 10.0 for Windows.

Результаты исследования

Констатирующий этап исследования позволил выявить психологические характеристики личности, способствующие формированию и развитию у нее этнической отчужденности [29]. Для установления корреляционных связей между отчужденностью и другими шкалами использованных методик применялся критерий γ -Пирсона. Согласно полученным данным, отчужденность статистически значимо связана (при $p \leq 0,05$) с адаптивностью ($r = -0,33$), депрессивностью ($r = 0,69$), ностальгией ($r = 0,72$), индивидуализмом ($r = 0,31$), партикуляризмом ($r = 0,40$), идентификационно-групповым ($r = 0,42$) и идентификационно-личностным компонентами толерантности ($r = 0,34$).

Соответственно, к названным психологическим характеристикам относятся:

- 1) социальная дезадаптация;
- 2) депрессивность, личностная дисгармония;
- 3) ностальгия, тоска по родной культуре;
- 4) индивидуализм;
- 5) идентификация с родным этносом.

Учитывая распространенный подход описания отчужденности через дихотомию «идентификация – отчужденность» и опираясь на представленную выше типологию этнической идентичности Дж. Берри, мож-

но заключить, что состоянию отчужденности личности соответствует моноэтническая идентичность (этническая принадлежность личности). Результатом полной идентификации с новой этнической средой становится измененная этническая идентичность (или моноэтническая идентичность с новой этнической группой). Предпочтительным для мигрантов вариантом адаптации является формирование биэтнической идентичности, которая позволяет, с одной стороны, активно знакомиться с новой поликультурной средой, а с другой – сохранить культуру, ценности и нормы собственного этноса. Отсутствие четко выраженной идентификации с обоими этносами свидетельствует о маргинальности индивида [26].

Визуальное изображение данных выводов представлено на рисунке.

ВИДЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дихотомия «этническая отчужденность – этническая идентичность» Dichotomy “ethnic alienation – ethnic identity”

После констатирующей диагностики был разработан и проведен этнокультурный тренинг, направленный на снижение уровня этнической отчужденности мигрантов от новой этнической среды и формирование биэтнической идентичности [30]. В соответствии с указанной целью были определены задачи по развитию у испытуемых следующих составляющих:

- адаптивности к новой этнической среде;
- предприимчивости и уверенного поведения в ситуациях межэтнического общения;
- коллективистских установок;
- ориентации на динамически развивающуюся культуру;

- межкультурной коммуникативной компетентности;
- толерантного отношения к двусмысленности и неопределенности.

Программа тренинга, рассчитанная на 16 часов, содержит 6 взаимосвязанных модулей, включающих задания и упражнения общекommunikативной и профессионально-kommunikативной направленности, которые предусматривают расширение и углубление представлений мигрантов о своем положении в новом социокультурном обществе и межэтническом взаимодействии. Обозначим смысловое наполнение каждого модуля.

1. Организационный – создание оптимальных условий для коллективной тренинговой работы, организация работы группы.

2. Мотивационный – формирование положительной мотивации к участию в тренинге.

3. Информационный – ознакомление участников тренинга с основами этнической психологии (этапы аккультурации, этническая отчужденность и ее психологические характеристики, фазы адаптации).

4. Личностно-ориентированный – определение представлений мигрантов о своем положении в новой социокультурной среде, формирование навыков уверенного поведения в ситуации межэтнического взаимодействия.

5. Интерактивный (поведенческий) – развитие знаний об особенностях межэтнического взаимодействия, в том числе конфликтного.

6. Регулятивный – налаживание эмоционального «фона» групповой работы, повышение работоспособности и обогащение арсенала приемов и способов регуляции психологического состояния.

Тренинг включает психотехнические упражнения, ролевые и деловые игры, проективные методики, мини-лекции, приемы арт- и музыкотерапии. Система данных техник предназначена для создания условий, которые способствуют лучшему познанию себя и своего положения в иноэтническом обществе, осознанию личностных кризисных ситуаций и способов поведения в них, регуляции собственного эмоционального состояния, снятию тревоги, снижению ригидности и повышению активности.

На завершающем этапе исследования для оценки результативности разработанной программы этнокультурного тренинга была проведена контрольная диагностика испытуемых по методикам, применявшимся на констатирующем этапе. Статистически достоверные различия показателей шкал с использованием Т-критерия Вилкоксона представлены в таблице.

Статистически значимые различия показателей до и после проведения
этнокультурного тренинга
Statistically significant differences in the scales before and after the
ethnocultural training

Шкала	Среднее значение		Т-критерий Вилкоксона
	до	после	
<i>Методика «Показатели индивидуализма и коллективизма»</i>			
Индивидуализм	11,98	11,5	3,47****
<i>Тест культурно-ценностных ориентаций</i>			
Ориентация на динамически развивающийся тип культуры	0,94	2,1	3,62****
<i>Методика «Социальные эталонные переменные»</i>			
Партикуляризм	3,33	9	2,08**
Специфичность	6,06	10,5	2,08**
<i>Методика «Виды и компоненты толерантности и интолерантности»</i>			
Гендерная толерантность	39,2	41,16	2,4*
Политическая толерантность	27,6	37,8	2,0***
Когнитивный компонент толерантности	42,45	47,8	2,0***
Идентификационно-личностный компонент толерантности	41	44,76	3,2****
<i>Методика «Личностная готовность к переменам»</i>			
Смелость, предприимчивость	8,16	19	4,5****
Адаптивность	10,37	17,3	2,0***

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,03$; *** $p < 0,04$; **** $p < 0,001$.

Математико-статистическая обработка данных показала наличие достоверно значимого изменения уровня адаптивности, которая, по мнению авторов методики «Личностная готовность к переменам» Н. А. Баженовой и Г. Л. Бардиера, заключается в способности перестраиваться и приспосабливаться в новых неизвестных обстоятельствах, менять планы в критических и затруднительных ситуациях, сохранять эмоциональное спокойствие и целостность личности в условиях неопределенности [28]. В случае, когда изменения, которые происходят в психике переселенцев, приводят к пессимистичности, депрессии, негативным эмоциям, возникает стресс аккультурации, сопровождающийся перестройкой поведения и поступков [28]. Программа тренинга противостоит развитию такого сценария и способствует формированию у его участников активного и уверенного поведения.

Об этом свидетельствуют достоверные изменения, зафиксированные по шкале «смелость и предприимчивость», которая, согласно указанной методике, позволяет определить степень открытости новому, уровень готовности к отказу от надежных и привычных решений в пользу эксперимента. Анализ научных источников показывает, что этническая отчужденность напрямую связана с развитием чувств физической и социальной незащищенности и изолированности от общества, которые, в свою очередь, провоцируют возникновение негативного отношения к окружающим представителям других этносов. На констатирующем этапе у лиц, составивших экспериментальную группу, фиксировались страх перед вхождением в чужое общество, трудности межличностных и межгрупповых контактов в поликультурном пространстве, которые приводили к избеганию этих контактов. Участие в тренинге заметно повысило уверенность мигрантов в себе и своих действиях, вызвало стремление активно взаимодействовать с новой этнической средой и общаться с представителями принимающего этноса с целью обмена межкультурным и межэтническим опытом.

Дальнейший анализ результатов выявил достоверно значимый сдвиг по шкале «индивидуализм». Г. Триандис выделяет такие качества индивидуализма, как преобладание личностных целей над общественными, самостоятельность и эмоциональная отдаленность от иноэтнической группы, низкий уровень вовлеченности в иноэтническую среду и привязанности к ней [31]. Социальное и этническое неравенство, характерные для современного российского общества, усугубляют приверженность мигрантов индивидуалистическим установкам. Поэтому групповые упражнения и деловые игры в ходе тренинга были направлены на формирование мнения о том, что групповая работа позволяет достичь качественно и количественно лучших результатов, чем индивидуальная. Данные контрольного этапа диагностики подтвердили снижение уровня индивидуализма и стремления к изоляции и независимости от новой этнической группы. В процессе обратной связи после упражнений участники озвучили необходимость расширять межличностные и межгрупповые контакты, проявлять активность и доверие в межэтническом взаимодействии.

Напомним, что проблема индивидуалистических установок личности тесно связана с явлением культурного одиночества, возникающего в результате разрыва связи мигранта с родной культурой и семьей и приводящего к замыканию личности на собственных страхах, переживаниях и эмоциях. Соответственно, воздействие на индивидуалистические установки участников эксперимента снизило и остроту проблемы культурного одиночества. У мигрантов сформировалось осознание необходимости быть

открытым во взаимодействии с представителями иного этноса, которое позволит им успешно преодолеть сложности аккультурации.

Специфичность – следующая шкала, по которой выявлены достоверные изменения, – определяет степень включенности личности в ситуации межэтнического и межкультурного взаимодействия. Опираясь на теорию Т. Парсонса, специфичность можно определить как уважение к людям и построение взаимоотношений на формальной основе, исходя из статуса, материального положения и личностных достижений субъекта взаимодействия [32].

Повышение среднего показателя специфичности свидетельствует о том, что мигранты настроены на уважительное отношение к представителям разных этносов как один из возможных способов интеграции в новую среду и развития взаимоотношений в поликультурном пространстве. Выше отмечалось, что ответом переселенцев на агрессию и неприязнь коренного населения страны нередко становится враждебность. Вполне закономерно, что подобные установки препятствуют успешному межэтническому взаимодействию, тогда как интерес и желание мигрантов наладить контакт с представителями разных этносов и реализовать культурный обмен в рамках уважительного общения будут способствовать установлению конструктивных взаимоотношений.

Формирование межкультурной коммуникативной компетентности происходит через получение знаний о своей и других культурах, развитие умений, навыков и характерных способностей для успешного диалога с представителями разных культурных сообществ. А. Г. Почебут отмечает, что указанная компетентность «выражается в позитивном отношении, толерантности и доверии, знании принципов и правил межкультурной коммуникации, умении понимать и взаимодействовать с представителями различных культур»¹. Благодаря реализации программы профилактики этнической отчужденности у мигрантов появилось понимание необходимости формировать межкультурную коммуникативную компетентность как основу для конструктивного и позитивного общения в поликультурной среде.

Ориентация на динамически развивающуюся культуру – следующий показатель, в отношении которого зафиксированы достоверные изменения. А. Г. Почебут считает, что данный тип культуры нацеливает людей на будущее, на стремительное развитие и достижение значительных

---

¹ Психологическая энциклопедия / под ред Р. Корсини, А. Ауэрбаха. Санкт-Петербург: Питер, 2006.

результатов в трудовой и общественной жизни. Такая установка позволяет каждому человеку раскрыть собственный потенциал, сосредоточившись на успешном выполнении работы исходя из своих способностей и компетентности.

Отметим, что наиболее масштабные процессы трудовой миграции происходят в центральной части и крупнейших городах России – регионах с активным экономическим ростом, являющихся отражением динамически развивающейся культуры [33]. Следовательно, в результате реализации этнокультурного тренинга удалось увеличить показатели ориентации мигрантов на тот тип культуры, который свойствен принимающей стороне, и повысить успешность их интеграции в новое сообщество.

Еще один аспект реализации программы тренинга – профилактика девиантной деятельности, в том числе религиозного экстремизма и терроризма. Усилению враждебных установок и отклоняющегося поведения среди лиц с высоким уровнем этнической отчужденности способствует следование исламской религии, характеризующейся агрессивностью (ее приверженцами являются около 40% участников тренинга). Развитие ориентации мигрантов на динамически развивающуюся культуру указывает на пересмотр ими привычных ценностей, установок и норм поведения, что благотворно влияет на процесс интеграции в новое общество.

Математико-статистическая обработка данных обнаружила достоверные изменения показателя политической толерантности. Миграционная политика, будучи одним из приоритетных направлений развития России, подвергается частым корректировкам. Ее ужесточение вызывает у мигрантов негативные реакции, которые влияют на их психическое здоровье и провоцируют формирование девиантного поведения, что зачастую приводит к этнической отчужденности и изоляции от новой этнической среды. Положительная динамика указанного показателя свидетельствует о снижении уровня отрицательных эмоций прибывающего населения по поводу действующего законодательства, повышении терпимости в отношении деятельности российских властей и лиц, принимающих политические решения.

Обсуждение и заключения

Полученные результаты подтверждают эффективность разработанной и реализованной программы этнокультурного тренинга и ее положительное влияние на развитие личностных характеристик мигрантов:

- адаптивности к новой этнической среде, способности приспосабливаться к переменам, новым, неизвестным условиям и ситуациям неопределенности;

- уверенного поведения и предприимчивости в межэтническом общении;
- коллективистских установок и способности устранить проблему культурного одиночества;
- стремления к уважительному отношению к собственной личности и окружающим людям;
- ориентации на динамически развивающийся тип культуры, характерный для крупнейших мегаполисов России;
- межкультурной коммуникативной компетентности;
- толерантности к деятельности российских властей в области миграционной политики.

Применение представленной технологии психологической профилактики этнической отчужденности мигрантов и формирования бивалентной этнической идентичности способствует успешной аккультурации прибывающего населения и расширению межкультурных и межэтнических контактов, позволяет предотвратить девиантное поведение, в том числе экстремистские настроения.

Наше исследование продолжает и дополняет изыскания российских коллег, занимающихся вопросами социально-психологической поддержки вынужденных мигрантов. Среди инструментов такой поддержки можно отметить разработанный В. В. Гриценко и В. В. Константиновым тренинг по повышению уровня межкультурной коммуникативной компетентности, овладению навыками ведения конструктивного диалога, развитию асертивного поведения [25] и созданный А. Н. Салтановой и Т. Ю. Ласовской тренинг успешной адаптации мигрантов-соотечественников [23].

Большинство специалистов уделяет пристальное внимание социальной и правовой адаптации мигрантов, которая признается одним из основных факторов регулирования взаимодействия (в том числе трудового) в поликультурном обществе. Так, К. А. Пшенко и М. С. Якушкина считают, что деятельность Центра социокультурной, правовой и языковой адаптации мигрантов стабилизирует миграционные потоки [24]. Разработанный нами этнокультурный тренинг может стать дополнением к программам адаптационных центров: он позволяет устранить трудности, с которыми сталкиваются лица, решившие изменить страну проживания.

Изыскания зарубежных специалистов в рассматриваемой области посвящены психологическим проблемам не только лиц, прибывших в новую страну официально, но и нелегальных и вынужденных переселенцев. В пособии Совета национальных психологических ассоциаций по продвижению интересов этнических меньшинств подчеркивается значимость учета культурных

особенностей мигрантов при применении специфических форм психологического сопровождения по их адаптации¹. Эксперты описали несколько примеров подобной работы в разных странах, основанной на знании культурных особенностей и истории развития определенных этносов. В рамках проведенного исследования нами была поддержана идея необходимости изучения не только социальных и языковых, но и культурных этнических различий.

Ученые из Китая, рассматривая проблемы интеграции трудовых мигрантов, делают акцент на том, что даже внутренняя миграция сопровождается преодолением институциональных, экономических, культурных и социальных барьеров в принимающем обществе [34]. Вместе с тем успешность интеграционных процессов обуславливает степень эффективности труда в новом трудовом коллективе и, соответственно, размер вклада человеческого капитала в развитие экономики страны. Поскольку разработанная нами программа этнокультурного тренинга достаточно универсальна и может варьироваться в зависимости от требующихся результатов, представляется возможным использовать ее и в процессе психологического сопровождения трудовых мигрантов.

Таким образом, предлагаемый нами тренинг может применяться в рамках выполнения государственной программы по адаптации мигрантов всеми причастными к ней организациями: социальными службами, общественными объединениями, информационными и адаптационными центрами и др.

Перспективными направлениями дальнейшей практической деятельности в области профилактики этнической отчужденности и формирования биэтнической идентичности являются:

- формирование личностной самоидентификации мигрантов;
- выработка толерантного отношения новых жителей к коренному населению;
- развитие у принимающей стороны терпимости к этнической миграции, предусматривающей отказ от этноцентризма, национализма и ксенофобии;
- решение проблем конфликтности и напряженности этнического взаимодействия в микрогруппах (трудовых и студенческих коллективах и пр.).

---

¹ Council of National Psychological Associations for the Advancement of Ethnic Minority Interests. Psychology Education and Training From Culture-Specific and multiracial Perspectives: Critical issues and recommendations [Internet] // Washington, DC: American Psychological Association. 2009. Available from: <https://www.apa.org/pi/oema/resources/education-training.pdf> (cited 14.01.2019).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зиновьева Д. М. Психология отчуждения. Монография. Волгоград: Волгоградская академия государственной службы, 2005. 171 с.
2. Ратайчак З. Межличностное доверие // Человек как субъект общественной жизни. Вроцлав; Варшава; Краков, 1983. С. 85–102.
3. Башмановская Я. В. Преодоление социального отчуждения как условие выхода из состояния одиночества // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. № 6 (2). С. 25–30.
4. Гусева И. С. Опросник экспресс-диагностики отчужденности личности и его апробация // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 3 (28). С. 66–71.
5. Смолева Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов // Вопросы территориального развития. 2016. № 4 (34). С. 1–14.
6. Heath O. Policy alienation, social alienation and working-class abstention in Britain, 1964–2010 // British Journal of Political Science. 2018. № 48 (4). P. 1053–1073.
7. Safipour J., Schopfloch D., Higginbottom G., Emami A. Feelings of social alienation: a comparison of immigrant and non-immigrant Swedish youth // International Journal of Sociology and Social Policy. 2011. Vol. 31. № 7/8. P. 456–468.
8. Максимчук Е. Д. Применение программы социально-психологического сопровождения межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 171–175.
9. Ifeagwazi C. M., Chukwuorji J. C., Zacchaeus E. Alienation and Psychological Wellbeing: Moderation by Resilience // Social Indicators Research. 2015. № 120 (2). [Internet]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/269820735_Alienation_and_Psychological_Wellbeing_Moderation_by_Resilience (cited 14.01.2019).
10. Щербинин А. А., Поползина А. П., Ворончихина М. В. Преодоление «отчуждения» (otherization) в рамках процесса обучения межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 13. С. 125–130.
11. Топильская О. А. Восстановление баланса в психологическом контексте отчуждение – идентификация как способ преодоления отчуждения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3 (061). С. 236–242.
12. Ellis J. M., Rowley L. L., Nellum C. J. From alienation to efficacy: An examination of racial identity and racial academic stereotypes among Black male adolescents // Urban Education. 2018. Vol. 53 (7). P. 899–928.
13. Tanti C., Stukas A. A., Halloran M. J., Foddy M. Social identity change: Shifts in social identity during adolescence // Journal of adolescence. 2011. Elsevier. Vol. 34. Issue 3. P. 555–567.
14. Миронов А. В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 116–119.
15. Nandi A., Platt L. Patterns of minority and majority identification in a multicultural society // Ethnic and Racial Studies. 2015. № 38 (15). P. 2615–2634.

16. Verkuyten M. The Social Psychology of Ethnic Identity. London: Routledge. 2018. [Internet]. Available from: <https://doi.org/10.4324/9781315109527> (cited 21.01.2019)
17. Леонтьева А. А., Шлягина Е. И. Психология бизнесс-идентичности или как стать посредником в поликультурном обществе // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. № 7 (51). С. 147–148.
18. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. Учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
19. Gallardo M. E., McNeill B. W. Intersections of multiple identities: A casebook of evidence-based practices with diverse populations [Internet] // NY: Routledge. 2011. Available from: <https://doi.org/10.4324/9780203893333> (cited 14.01.2019)
20. Gonzales-Backen M. A. An application of ecological theory to ethnic identity formation among biethnic adolescents // Family Relations. 2013. № 62. P. 92–108.
21. Grbic D. Social and cultural meanings of tolerance: Immigration, incorporation and identity in Aotearoa, New Zealand // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. Vol. 36. Issue 1. P. 125–148.
22. Merenkov A., Antonova N. Problems of Social Adaptation of International Students in Russia // New Educational Review. 2015. № 3. P. 122–132.
23. Султанова А. Н., Ласовская Т. Ю. Психологический тренинг как помощь в успешной адаптации мигрантов-соотечественников // Journal of Siberian Medical Sciences. 2012. № 6. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_18985649_33874337.pdf (cited 17.01.2019).
24. Него Ф. П. С., Пшенко К. А., Якушкина М. С. Социокультурная и правовая адаптация мигрантов как фактор стабилизации миграционных потоков в СНГ // Наука и образование. Педагогика. 2011. № 2(27). С. 104–108.
25. Гриценко В. В., Константинов В. В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов. Балашов: Николаев, 2004. 56 с.
26. Петровский А. В., Ярошевский А. В. Психологический словарь. Москва: Политиздат, 2007. 494 с.
27. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-Cultural Psychology: Research and Application. New York: Cambridge University Press, 2002. 588 p.
28. Почебут А. Г. Кросс-культурная и этническая психология. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 336 с.
29. Степанова А. А. Феномен этнической отчужденности: сущность, основные характеристики, психологическая профилактика // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 218–223.
30. Степанова А. А. Психологическая профилактика этнической отчужденности мигрантов // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 63–68.
31. Triandis H. C. Collectivism and individualism: A reconceptualization of a basic concept in cross-cultural psychology. London: MacMillan, 1988.
32. Parsons T. The structure of social action. New York: McGraw-Hill, 1937.
33. Gorbachev O. Migrants and the Russian State in the 20th Century: Opportunities and Limitations // Quaestio Rossica. 2018. № 1. P. 240–248.

34. Wang W. W., Fan C. C. Migrant workers' integration in urban China: Experiences in employment, social adaptation, and self-identity // *Eurasian Geography and Economics*. 2012. Vol. 53. Issue 6. P. 731–749.

References

1. Zinovieva D. M. Psihologiya otchuzhdeniya = Psychology of alienation. Volgograd: Volgograd Academy of Public Administration; 2005. 171 p. (In Russ.)
2. Ratajchak Z. Mezhlichnostnoe doverie = Interpersonal trust. Chelovek kak sub'ekt obshchestvennoj zhizni = Man as a subject of social life. Wroclaw; Warsaw; Krakow; 1983. p. 85–102. (In Russ.)
3. Bashmanovskaya J. V. Overcoming social exclusion as a condition for getting out of loneliness. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya = Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*. 2014; 6 (2): 25–30. (In Russ.)
4. Guseva I. S. Questionnaire for express-diagnostics of personality alienation and its approbation. *Vestnik Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava = Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2014; 3 (28): 66–71. (In Russ.)
5. Smoleva E. O. Social exclusion: Analysis of theoretical approaches. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of Territorial Development*. 2016; 4 (34): 1–14. (In Russ.)
6. Heath O. Policy alienation, social alienation and working-class abstention in Britain, 1964–2010. *British Journal of Political Science*. 2018; 48 (4): 1053–1073.
7. Safipour J., Schopfloch D., Higginbottom G., Emami A. Feelings of social alienation: A comparison of immigrant and non-immigrant Swedish youth. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2011; 31 (7/8): 456–468.
8. Maksimchuk E. D. The application of the programme of socio-psychological support for cross-cultural adaptation of foreign students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*. 2016; 4: 171–175. (In Russ.)
9. Ifeagwazi C. M., Chukwuorji J. C., Zacchaeus E. Alienation and psychological wellbeing: Moderation by resilience. *Social Indicators Research* [Internet]. 2015 [cited 2019 Jan 14]; № 120 (2). Available from: https://www.researchgate.net/publication/269820735_Alienation_and_Psychological_Wellbeing_Moderation_by_Resilience
10. Scherbinin A. A., Popolzina L. P., Voronchikhina M. V. Overcoming otherization in the framework of the process of learning intercultural communication. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2010; 13: 125–130. (In Russ.)
11. Topil'skaya O. A. Restoring balance in the psychological converse of alienation-identification as a way of overcoming alienation. *Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy = Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2014; 3 (061): 236–242. (In Russ.)
12. Ellis J. M., Rowley L. L., Nellum C. J. From alienation to efficacy: An examination of racial identity and racial academic stereotypes among Black male adolescents. *Urban Education*. 2018; 53(7): 899–928.

13. Tanti C., Stukas A. A., Halloran M. J., Foddy M. Social identity change: Shifts in social identity during adolescence. *Journal of Adolescence*. 2011; 34 (3): 555–567.
14. Mironov A. V. Ethnic identity as a factor in the formation of the self-attitude of the individual. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2012; 11: 116–119. (In Russ.)
15. Nandi A., Platt L. Patterns of minority and majority identification in a multicultural society. *Ethnic and Racial Studies*. 2015; 38 (15): 2615–2634.
16. Verkuyten M. The Social psychology of ethnic identity [Internet]. London: Routledge; 2018 [cited 2019 Jan 21]. Available from: <https://doi.org/10.4324/9781315109527>
17. Leontyeva A. A., Shlyagina E. I. Psychology of biethnic identity or how to become a mediator in a multicultural society. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = News of the Southern Federal University. Technical Sciences*. 2005; 7 (51): 147–148. (In Russ.)
18. Stefanenko T. G. Etnopsihologiya = Ethnopsychology. Moscow: Publishing House Aspekt Press; 2006. 208 p. (In Russ.)
19. Gallardo M. E., McNeill B. W. Intersections of multiple identities: A casebook of evidence-based practices with diverse populations [Internet]. New York: Routledge; 2011 [cited 2019 Jan 14]. Available from: <https://doi.org/10.4324/9780203893333>
20. Gonzales-Backen M. A. An application of ecological theory to ethnic identity formation among biethnic adolescents. *Family Relations*. 2013; 62: 92–108.
21. Grbic D. Social and cultural meanings of tolerance: Immigration, incorporation and identity in Aotearoa, New Zealand. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010; 36 (1): 125–148.
22. Merenkov A., Antonova N. Problems of social adaptation of international students in Russia. *New Educational Review*. 2015; 3: 122–132.
23. Sultanova A. N., Lasovskaya T. J. Psychological training, as an aid in the successful adaptation of migrant compatriots. *Journal of Siberian Medical Sciences* [Internet]. 2012 [cited 2019 Jan 17]; № 6. Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_18985649_33874337.pdf
24. Neto F. P. S., Pshenko K. A., Yakushkina M. S. Socio-cultural and legal adaptation of migrants as a factor in stabilising migration flows in the CIS. *Obrazovanie i nauka. Pedagogika = The Education and Science Journal. Pedagogy*. 2011; 2(27): 104–108. (In Russ.)
25. Gritsenko V. V., Konstantinov V. V. Trening optimizacii processa social'no-psihologicheskoy adaptacii vynuždennyh migrantov = Training to optimise the process of socio-psychological adaptation of forced migrants. Balashov: Publishing House Nikolaev; 2004. 56 p. (In Russ.)
26. Petrovskij A. V., Yaroshevskij A. V. Psihologicheskij slovar' = Psychological dictionary. Moscow: Publishing House Politizdat; 2007. 494 p. (In Russ.)
27. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: Research and application. New York: Cambridge University Press; 2002. 588 p.

28. Pochebut L. G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya = Cross-cultural and ethnic psychology*. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2012. 336 p. (In Russ.)

29. Stepanova A. A. The phenomenon of ethnic alienation: the essence, the main characteristics, psychological prevention. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2014; 9: 218–223. (In Russ.)

30. Stepanova A. A. Psychological prevention of ethnic alienation of migrants. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2015; 2: 63–68. (In Russ.)

31. Triandis H. C. *Collectivism and individualism: A reconceptualization of a basic concept in cross-cultural psychology*. London: MacMillan; 1988.

32. Parsons T. *The structure of social action*. New York: McGraw-Hill; 1937.

33. Gorbachev O. Migrants and the Russian State in the 20th Century: Opportunities and limitations. *Quaestio Rossica*. 2018; 1: 240–248.

34. Wang W. W., Fan C. C. Migrant workers' integration in urban China: Experiences in employment, social adaptation, and self-identity. *Eurasian Geography and Economics*. 2012; 53 (6): 731–749.

Информация об авторах:

Степанова Анастасия Александровна – аспирант кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета; Scopus Author ID 57193411093; Екатеринбург, Россия. E-mail: stepanova.step@mail.ru

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – доктор психологических наук, профессор, директор Уральского гуманитарного института, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Уральского федерального университета; ORCID ID 0000-0002-7591-7230; Scopus Author ID 57193401535; Екатеринбург, Россия. E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

Вклад соавторов:

Степанова А. А. – сбор эмпирического материала, качественная и количественная обработка эмпирических данных, подготовка предварительного варианта текста статьи.

Сыманюк Э. Э. – разработка идеи исследования, методологии и методов исследования, подготовка окончательного варианта текста статьи.

Статья поступила в редакцию 08.12.2018; принята в печать 20.03.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anastasia A. Stepanova – Post-Graduate Student, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Scopus Author ID 57193411093; Ekaterinburg, Russia. E-mail: stepanova.step@mail.ru

Elvira E. Symaniuk – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director of the Ural Institute of Humanities, Head of the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID ID 0000-0002-7591-7230; Scopus Author ID 57193401535; Ekaterinburg, Russia. E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

Contribution of the authors:

A. A. Stepanova collected empirical material; conducted quantitative and statistical processing of empirical data; prepared the preliminary version of the article.

E. E. Symaniuk developed the idea, methodology and methods of the research; prepared the final text of the article.

Received 08.12.2018; accepted for publication 20.03.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.